

Документ подписан простой электронной подписью
Информация о владельце:
ФИО: Бублик Владимир Александрович
Должность: Ректор
Дата подписания: 16.08.2023 15:33:54
Уникальный программный ключ:
c51e862f35fca08ce36bdc9169348d2ba451f033

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. Ф. ЯКОВЛЕВА»

«Утверждено»
Решением Ученого Совета УрГЮУ
имени В. Ф. Яковлева
от 26.06.2023 года

ОЦЕНОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Особенности рассмотрения судами дел в арбитражном судопроизводстве

Основная профессиональная образовательная программа высшего образования – программа магистратуры по направлению подготовки

40.04.01 Юриспруденция

(профиль (магистерская программа): **Современное гражданское, арбитражное и административное судопроизводство**)

ЧАСТЬ 1. (не публикуется)

ЧАСТЬ 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАБОТЕ С ОЦЕНОЧНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ

РАЗРАБОТЧИКИ

КАФЕДРА:	Гражданского процесса
АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:	Долганичев Владимир Вениаминович, доцент, к.ю.н., доцент
	Раздьяконов Евгений Сергеевич, доцент, к.ю.н., доцент

I. ТЕКУЩИЙ КОНТРОЛЬ

ТЕСТ

Тест 1

- Не подлежат рассмотрению в порядке приказного производства:
  - о взыскании по векселю
  - о взыскании недоимки по налогу на имущество организаций
  - о защите деловой репутации
  - о признании сделки недействительной**
- Независимо от цены иска (суммы требования) не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства дела (пометить 3)
  - по корпоративным спорам**
  - о привлечении к административной ответственности
  - о защите прав и законных интересов группы лиц**
  - о взыскании обязательных платежей и санкций
  - о несостоятельности (банкротстве)**
  - об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности
- По правилам производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, в арбитражном процессе рассматриваются дела (пометить 3)
  - о привлечении к административной ответственности**
  - об оспаривании нормативных правовых актов, затрагивающих права заявителей в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности
  - дела об оспаривании кадастровой стоимости земельного участка
  - об оспаривании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя**
  - о взыскании обязательных платежей и санкций**
- Участник общества, обратившийся в арбитражный суд с иском к генеральному директору о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, приобретает статус
  - законного представителя**
  - истца
  - соистца
  - третьего лица, заявляющего самостоятельные требования на предмет спора

5. Не могут быть переданы на разрешение третейского суда следующие корпоративные споры (пометить 2):
- споры о созыве общего собрания участников юридического лица**
  - споры, связанные с исключением участников юридических лиц**
  - споры о признании права собственности на акции
  - споры о признании недействительной крупной сделки
  - споры о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, единоличным исполнительным органом
6. Лицами, участвующими в деле о банкротстве, являются:
- должник**
  - арбитражный управляющий**
  - представитель работников должника
  - участники (учредители) должника
  - конкурсные кредиторы**
  - уполномоченные органы**
  - истец
  - ответчик
7. В Российской Федерации не могут быть признаны и приведены в исполнение (пометить 2):
- решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по спорам и иным делам из предпринимательской и иной экономической деятельности
  - мировые соглашения, утвержденные судом
  - судебные приказы
  - приказ Высокого суда Англии и Уэльса о признании гражданина банкротом**
  - определение Земельного суда г. Киль (ФРГ) об утверждении арбитражного управляющего**
  - нотариальные акты в отношении денежных обязательств
8. Обязанность по получению сведений о содержании норм иностранного права возлагается на:
- арбитражный суд
  - лиц, участвующих в деле
  - только истца
  - арбитражный суд и лиц, участвующих в деле**
9. Основаниями для отмены решения третейского суда арбитражным судом являются (пометить 2):
- третейское соглашение недействительно по основаниям, предусмотренным законом**
  - третейский суд неправильно истолковал закон, примененный при разрешении спора
  - состав третейского суда или процедура третейского разбирательства не соответствуют соглашению сторон или закону**
  - нарушение тайны совещания третейских судей при принятии решения
  - недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые третейский суд считал установленными
10. Соглашение о выборе арбитражного суда Российской Федерации для рассмотрения возникших или могущих возникнуть споров называется:
- дерогационным
  - пророгационным**
  - мировым
  - непоименованным

Тест 2

1. Дела в порядке упрощённого производства должны быть рассмотрены в срок:
  - а. **в срок, не превышающий двух месяцев со дня поступления искового заявления, заявления в арбитражный суд**
  - б. в срок, не превышающий двух месяцев со дня принятия искового заявления арбитражным судом к производству
  - в. в срок, не превышающий трех месяцев со дня поступления заявления в арбитражный суд
  - г. в срок, не превышающий десяти дней со дня поступления заявления в арбитражный суд

2. При рассмотрении дел об оспаривании нормативного правового акта на орган, организацию, должностное лицо, принявшие оспариваемый нормативный правовой акт возлагается обязанность по доказыванию следующих фактов (пометить 3)
  - а. нарушение прав, свобод и законных интересов заявителя
  - б. **принятие оспариваемого акта в пределах полномочий заинтересованного лица**
  - в. **соблюдение формы и вида, в которых заинтересованное лицо вправе принимать нормативные правовые акты**
  - г. **соответствие оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу**
  - д. нарушение правил опубликования акта
  - е. применение оспариваемого акта к заявителю

3. Согласно АПК РФ иск в защиту группы лиц может быть предъявлен при наличии условий (пометить 4)
  - а. на момент предъявления иска к требованию о защите прав и интересов группы должно присоединиться не менее 20 лиц
  - б. **иск предъявляется к общему ответчику**
  - в. **защищаются общие или однородные права, или интересы при схожих фактических обстоятельствах**
  - г. **у всех участников группы одинаковый способ защиты**
  - д. **на момент предъявления иска к требованию о защите прав и интересов группы должно присоединиться не менее 5 лиц**
  - е. представителем группы является адвокат и иное лицо, имеющее высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности

4. Иск акционера, владеющего более чем 1% размещенных обыкновенных акций АО, о возмещении ущерба, причиненного обществу в результате неправильных действий единоличного исполнительного органа управления акционерного общества, называется:
  - а. групповым иском
  - б. иском в защиту неопределенного круга лиц
  - в. **косвенным (производным) иском**
  - г. конститутивным иском
  - д. правильного ответа из перечисленных нет

5. Арбитражный суд рассматривает
  - а. иски о признании недействительным решения собрания членов потребительского кооператива
  - б. **иски о признании права собственности на акции**
  - в. иски о признании недействительным решения о реорганизации Корпоративной партии
  - г. иски о восстановлении в должности генерального директора общества с ограниченной ответственностью

6. Правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом обладают (пометить 4):

- а. **налоговый орган**
- б. прокурор
- в. Социальный фонд РФ
- г. **работники должника**
- д. должник
- е. **конкурсный кредитор**
- ж. контролирующее должника лицо

7. Арбитражный суд осуществляет следующие функции содействия в отношении третейских судов по спорам, возникающим из гражданских правоотношений при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (пометить 3):

- а. **разрешение вопросов, связанных с отводом третейского судьи**
- б. **разрешение вопросов, связанных с назначением третейского судьи**
- в. разрешение вопросов, связанных с определением применимого права
- г. разрешение вопросов, связанных с определением места проведения третейского разбирательства
- д. разрешение вопросов, связанных с утверждением мирового соглашения, достигнутого между сторонами третейского разбирательства
- е. **разрешение вопросов, связанных с прекращением полномочий третейского судьи**

8. Решение иностранного суда или иностранное арбитражное решение может быть предъявлено к принудительному исполнению

- а. в срок, не превышающий 1 года со дня вступления его в законную силу
- б. **в срок, не превышающий 3 лет со дня вступления его в законную силу**
- в. в срок, не превышающий 3 месяцев со дня вступления его в законную силу
- г. срок законом не установлен и определяется в каждом конкретном случае отдельно

9. К исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации по делам с участием иностранных лиц не относятся дела :

- а. по спорам, предметом которых являются недвижимое имущество, если такое имущество находится на территории Российской Федерации, или права на него
- б. **по спорам, в которых ответчик находится или проживает на территории Российской Федерации**
- в. по делам о несостоятельности (банкротстве)
- г. по спорам, связанным с учреждением, ликвидацией или регистрацией на территории Российской Федерации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также с оспариванием решений органов этих юридических лиц.

10. Судебный приказ выдается арбитражным судом в течение

- а. 5 дней
- б. **10 дней**
- в. 1 месяца
- г. 3 дней

СИТУАЦИОННЫЕ ЗАДАЧИ

Рекомендации по решению ситуационных задач:

Решение ситуационной задачи используется в качестве практического задания как для практических занятий, так и для отдельного контрольного мероприятия в рамках текущего контроля.

При решении задач необходимо руководствоваться следующим алгоритмом действий:

1. Приступая к решению каждой задачи, следует внимательно прочитать фабулу не менее двух раз с тем, чтобы четко уяснить фактические обстоятельства дела и подлежащее разрешению вопросы, сформулированные в соответствующей задаче.

2. Выделить заявленное требование, определить его суть (какое материальное правоотношение лежит в основе) / определить обстоятельства, имеющие юридическое значение.

3. Затем необходимо изучить соответствующие нормативные правовые акты и судебную практику, относящиеся к проблематике, изложенной в задаче, подобрать подходящие правовые нормы и дать их толкование применительно к данному кейсу.

В данном случае требуется обратиться не только к нормам АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ, но к нормам материального законодательства.

4. Далее необходимо оценить действия участников правовой ситуации, изложенной в задаче, с точки зрения действующего законодательства. На основе проведенного всестороннего анализа ситуации должен быть сформулирован свой вывод по существу вопроса задачи.

Главное в решении - фактическое, теоретическое и нормативное обоснование. Особое внимание нужно уделить правовой аргументации решения. Отвечая на поставленные в задаче вопросы, необходимо дать точные ответы и сделать конкретные ссылки на соответствующие нормативные акты с указанием статей и их пунктов (частей). При этом недостаточно только указать норму права (или несколько норм), регулиющую спорные правоотношения, но и дать ей соответствующее толкование и сделать надлежащие выводы. В этом смысле неопределимую помощь в решении задач может оказать изучение постановлений пленумов Верховного суда РФ, судебной практики.

При построении ответа также необходимо руководствоваться правилами логики, в том числе правилами построения и соотношения понятий, построения силлогизмов (умозаключений).

При возможности нескольких решений нужно выбрать наилучшее, обосновать его преимущество и доказать несостоятельность других вариантов.

В необходимых случаях (это касается спорных положений законодательства, положений, критикуемых в юридической литературе) следует также высказать существующие в правовой науке точки зрения.

На основе критериев и правил разграничения компетенции (подведомственности), определить, в каком юрисдикционном органе (суд или несудебный орган) должно рассматриваться дело.

5. Проверить, на все ли вопросы задачи даны ответы.

Задача 1. Индивидуальный предприниматель К. (займодавец) обратился в арбитражный суд с заявлением о выдаче судебного приказа в отношении солидарных должников – предпринимателя Н. (заемщик) и предпринимателя П. (поручитель). В состав денежного требования размером 480 тыс. руб. К. включил сумму основного долга, проценты за пользование займом и проценты за пользование чужими денежными средствами.

Арбитражный суд оставил заявление о выдаче судебного приказа без движения, предложив П. в установленный срок разделить требования, оформив отдельное заявление о выдаче судебного приказа в отношении каждого из солидарных должников. Кроме того, в определении об оставлении заявления без движения П. предложено представить в суд дополнительные письменные доказательства бесспорности заявленных требований, а именно, что требования признаются солидарными должниками.

До вынесения судебного приказа в арбитражный суд поступили возражения одного из солидарных должников, в которых указано на несоблюдение П. согласованного договором займа обязательного досудебного порядка урегулирования спора и на пропуск срока исковой давности относительно части заявленных требований.

Для решения всех возникших процессуальных вопросов арбитражный суд назначил судебное заседание по вопросу о выдаче судебного приказа.

Решая задачу, изложите основные правила и параметры выдачи судебного приказа.

Решение:

1. Суд не может оставить заявление о выдаче судебного приказа без движения. Так, согласно ч. 7 ст. 229.5 АПК, п. 19 Постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений ГПК И АПК РФ о приказном производстве» заявление о выдаче судебного приказа не подлежит оставлению без движения, оставлению без рассмотрения, приказное производство не может быть прекращено (часть 7 статьи 229.5 АПК РФ, часть четвертая статьи 1 ГПК РФ). По заявлению о выдаче судебного приказа не может быть вынесено определение об отказе в выдаче судебного приказа.

При рассмотрении заявления о выдаче судебного приказа мировой судья, арбитражный суд выносит одно из следующих судебных постановлений (судебных актов): судебный приказ, определение о возвращении заявления о выдаче судебного приказа, определение об отказе в принятии заявления о выдаче судебного приказа.

2. Выдача судебного приказа в отношении солидарных должников допускается. Согласно п. 6 Постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений ГПК И АПК РФ о приказном производстве» если заявленное взыскателем требование адресовано нескольким лицам, являющимся солидарными должниками (например, к заемщику и поручителю по кредитному договору), либо в одном заявлении, поданном взыскателем, указано несколько требований (например, о взыскании суммы основного долга и неустойки), судебный приказ может быть вынесен мировым судьей, арбитражным судом, если общий размер заявленных требований не превышает пределов, установленных статьей 121 ГПК РФ и статьей 229.2 АПК РФ. Кроме того, п. 20 указанного Постановления Пленума указывает, что заявление подлежит возвращению, если требования взыскателя вытекают из неисполнения или ненадлежащего исполнения нескольких договоров, за исключением требований к солидарным должникам, например, к основному должнику и поручителям.

3. Требование суда представить дополнительные доказательства бесспорности, в том числе признание должников, достаточно абсурдно, вызвано непониманием сути приказного производства: рассматривая вопрос о принятии заявления о выдаче судебного приказа, суд должен определить: все ли требования заявителя подтверждены, если он (суд) приходит к противоположному мнению, заявление должно быть возвращено (п. 2 ч. 1 ст. 229.4 АПК).

4. В отношении соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора – такого требования закон не устанавливает: п. 7 Постановления Пленума № 62 указывает, что по требованиям, возникающим из гражданских правоотношений, принятие взыскателем и должником обязательных мер по досудебному урегулированию, предусмотренному частью 5 статьи 4 АПК РФ, до обращения в арбитражный суд с заявлением о выдаче судебного приказа не требуется.

5. Пропуск срока исковой давности – не является основанием для отказа в выдаче судебного приказа. Согласно п. 25 Постановления Пленума ВС РФ г. № 62: истечение сроков исковой давности по заявленному гражданско-правовому требованию, ... не является препятствием для вынесения судебного приказа. ...Должник вправе ссылаться на истечение срока исковой давности в возражениях относительно исполнения судебного приказа, который в этом случае подлежит отмене мировым судьей, арбитражным судом.

6. Судебное заседание по рассмотрению вопроса о выдаче судебного приказа назначено быть не может. Буквально это и следует из положений ч. 7 ст. 229.5 АПК, в которой говорится, что в ходе приказного производства не применяются правила, предусмотренные главой 8, статьями 128, 132, главами 14 – 19 АПК

Задача 2. ПАО «Дельта» (г. Казань) обратилось в арбитражный суд с заявлением к территориальному учреждению Банка России (г. Нижний Новгород) об оспаривании решения об отказе в государственной регистрации дополнительного выпуска акций ПАО Дельта».

Определите:

- 1) компетентен ли арбитражный суд рассматривать данное дело с учетом особенностей, установленных для дел по корпоративным спорам;
- 2) какому арбитражному суду подсудно данное дело;
- 3) какие обеспечительные меры могут быть заявлены по данному иску;
- 4) кто еще и в каком качестве может быть привлечен к участию в данном деле, если 98 % акций принадлежат одному лицу;
- 5) какие особенности, установленные гл. 24 АПК, подлежат применению при рассмотрении данного дела.

Решение:

1. Арбитражный суд компетентен рассматривать спор об отказе в государственной регистрации дополнительного выпуска акций в силу следующего

а) В соответствии с ч. 3. ст. 21 ФЗ «О рынке ценных бумаг» решение Банка России об отказе в государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг и регистрации проспекта ценных бумаг может быть обжаловано в арбитражный суд;

б) Данный спор является корпоративным. Так, в соответствии с подп. 5 ч. 1 ст. 225.1 АПК: к корпоративным спорам относятся споры, связанные с эмиссией ценных бумаг, в том числе с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, решений органов управления эмитента, с оспариванием сделок, совершенных в процессе размещения эмиссионных ценных бумаг, отчетов (уведомлений) об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг.

2. Дело относится к делам исключительной подсудности (ч. 4.1. ст. 38 АПК), должно рассматриваться по адресу акционерного общества-эмитента, то есть Арбитражным судом Республики Татарстан.

3. Перечень обеспечительных мер, приемлемых при рассмотрении корпоративных споров, установлен в ч. 3 ст. 225.6 АПК:

1) наложение ареста на акции, доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паи членов кооперативов;

2) запрещение ответчику и другим лицам совершать сделки и другие действия в отношении акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паев членов кооперативов;

3) запрещение органам юридического лица принимать решения либо совершать иные действия по вопросам, относящимся к предмету спора или непосредственно с ним связанным;

4) запрещение юридическому лицу, его органам или участникам, а также иным лицам исполнять решения, принятые органами этого юридического лица;

5) запрещение держателю реестра владельцев ценных бумаг и (или) депозитарию осуществлять записи по учету или переходу прав на акции и иные ценные бумаги, а также совершать другие действия в связи с размещением и (или) обращением ценных бумаг.

Однако из этого перечня, применительно к данной ситуации, сложно выбрать какую-то, да и смысл что-либо обеспечивать по такому заявлению непонятен.

4. Если истец – миноритарный акционер (из числа тех, кто владеет 2 процентами акций), то необходимо привлечь доминирующего акционера. Встает вопрос, в каком качестве его необходимо привлечь. Первый вариант: доминирующий акционер привлекается в качестве соистца (с его согласия). Второй вариант: привлекается в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, на стороне истца (по сути: это он принял решение о дополнительном выпуске акций).

Если истец – мажоритарный акционер (владелец 98 процентов акций), то миноритарных акционеров привлекаем в качестве третьих, не заявляющий самостоятельных требований, на стороне истца.

5. Согласно ч. 2 ст. 225.2 АПК РФ при рассмотрении дел, предусмотренных п. 5 ст. 225.1 АПК и связанных с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, применяются также особенности, установленные главой 24 настоящего Кодекса.

ПОДГОТОВКА РЕФЕРАТА

Рекомендации по подготовке реферата

Выполнение реферата является одной из составляющих учебной деятельности студента по овладению знаниями в области проблемзащиты коллективных интересов, а также служит формой проверки уровня освоения студентом содержания дисциплины. К его выполнению необходимо приступить только после изучения тем дисциплины.

Описание и общие рекомендации.

Целью реферата является определение качества усвоения теоретического содержания дисциплины в ходе самостоятельной работы с литературой, нормативными правовыми актами, материалами правоприменительной практики. Реферат магистранта имеет научно-информационное назначение и используется для анализа научной проблемы по имеющимся в литературе данным.

Подготовку реферата целесообразно осуществлять последовательно:

– выбор темы исследования – тема в концентрированном виде выражает содержание будущего текста, фиксируя как предмет исследования, так и его ожидаемый результат. Тема реферата выбирается из предложенной тематики или индивидуально согласовывается с преподавателем. Рекомендуется выбирать тему, близкую к теме исследования, выполняемого студентом в рамках подготовки выпускной квалификационной работы;

– первичный поиск источников для того, чтобы ознакомиться с заявленной тематикой работы и получить общее представление о месте и значении данной темы в курсе дисциплины, а также определить важнейшие ее проблемы;

– составление плана реферата: он должен содержательно соответствовать заявленной теме исследования, включать все составные части (направления, проблемы). План – это логическая основа реферата, от оригинальности ее построения, четкости, правильной соотнесенности частей во многом зависит качество будущей работы. Важно, чтобы каждый пункт плана раскрывал одну из сторон избранной темы, а все пункты в совокупности охватывали ее целиком. Не допускается включение в план работы тем, непосредственно не относящихся к теме исследования (часто это делается для увеличения объема работы);

– работа с нормативными, теоретическими и эмпирическими источниками в целях исследования основных аспектов заявленной тематики – подготовка основной части реферата. В основной части реферата необходимо достаточно полно и убедительно раскрыть все пункты плана, сохраняя логическую связь между ними и последовательность перехода от одного к другому. Каждый раздел рекомендуется заканчивать кратким выводом;

– оформление реферата: реферат должен быть правильно и аккуратно оформлен, с соблюдением правил лингвистической корректности, без стилистических и грамматических ошибок.

Структура реферата и требования к его составным частям

Титульный лист: оформляется в соответствии с общими требованиями к написанию и оформлению письменных работ в Университете. В любом случае, титульный лист реферата должен иметь указание на профиль подготовки студента и номер группы, его ФИО, название дисциплины, название темы реферата. В обязательном порядке титульный лист подписывается студентом, подготовившим реферат (подпись в данном случае выступает подтверждением автора работы в том, что им представлена окончательная версия его работы).

План работы: перечисляются структурные элементы реферата с указанием страниц, на которых они расположены.

Введение: введение является визитной карточкой реферативной работы. Обязательными составными частями введения являются:

- обоснование актуальности темы реферата,
- краткий библиографический обзор (степень разработанности выбранной темы в научной и информационной литературе);
- цель реферата,
- описание методов исследовательской работы.

Рекомендуемый объем этой части работы – 2-3 листа.

Основная часть реферата: основная часть реферата традиционно представляется несколькими разделами, логично выстроенными в работе. Основная часть реферата – это своеобразное «ядро» исследования или информационного поиска. Изложение должно осуществляться в соответствии с составленным планом. Основная часть должна быть разделена на параграфы (рекомендуется выделить в основной части три раздела без выделения подразделов). Автор должен следить за тем, чтобы изложение материала точно соответствовало цели и названию главы (параграфа).

Именно в основной части работы всесторонне и глубоко анализируются все подлежащие изучению проблемы, последовательно и с исчерпывающей полнотой раскрывается заявленная тема.

В рамках основной части реферата должны иметь место:

- исследование нормативно-правовой основы;
- исследование правоприменительной практики;
- теоретическое обоснование.

Содержательная часть реферата должна быть основана на анализе действующих нормативных правовых актов, актов правоприменительного характера, теоретических источников. Реферат должен демонстрировать продуманную структуру и логическую последовательность излагаемого материала, краткость и четкость формулировок, а также способность студента к анализу, пониманию правовых норм, правильному (квалифицированному) их применению в рамках профессиональной деятельности.

Рекомендуемый объем этой части реферата – 10-12 листов.

Заключение: в заключении реферата должны содержаться основные результаты проведенного поискового исследования, а также выводы, сделанные автором на их основе. Основные результаты и выводы, подводящие итог выполненной работе, следует формулировать сжато, лаконично и аргументировано, избегая обилия общих слов и бездоказательных утверждений.

Частью заключения также являются аналитические и правотворческие предложения автора, сделанные им в результате выявления дискуссионных проблем заявленной темы, а также пробелов в правовом регулировании исследуемой тематики.

Рекомендуемый объем этой части работы – 2-3 листа.

Библиографический список: включает в себя перечень использованных при подготовке реферата теоретических, нормативных и эмпирических источников, описание которых дается в соответствии с общими правилами библиографического описания (ГОСТ 7.1- 2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»). В том числе в список должны быть включены:

- перечень нормативных правовых актов, использованных при подготовке реферата, располагаемых в следующем порядке: действующие нормативные правовые акты внутреннего законодательства, нормативные правовые акты международного характера (с указанием их обязательности для России), недействующие нормативные правовые акты внутреннего законодательства, акты иностранного законодательства;
- перечень актов правоприменительного характера;
- перечень теоретических источников, включающих в себя научную и учебную литературу. К научной литературе относятся монографии, научные статьи, материалы научных

конференций (рекомендуется использовать научные труды представителей Уральской правовой школы). К учебной литературе отнесены учебники и учебные пособия.

Подготовьте реферат.

Тема 1. Применение доктрины «снятия корпоративной вуали» судами различных юрисдикций

Ключ:

Министерство науки высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»
Институт права и предпринимательства
Кафедра гражданского процесса

**Направление: 40.04.01 «Юриспруденция»
профиль: магистерская программа: «Современное гражданское, арбитражное и
административное судопроизводство»**

**ПРИМЕНЕНИЕ ДОКТРИНЫ «СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ»
СУДАМИ РАЗЛИЧНЫХ ЮРИСДИКЦИЙ.**

реферат

по дисциплине: « **Особенности рассмотрения судами дел в арбитражном судопроизводстве**»

Исполнитель:

Руководитель:

Екатеринбург 2023

Введение

В данной работе я хотел бы в общих чертах рассмотреть так называемую доктрину снятия корпоративной вуали (veil-piercing doctrine) с точки зрения теории зарубежных и отечественных исследователей, а также практику применения этой доктрины, поскольку эта доктрина в первую очередь была сформулирована судами англо-саксонской правовой семьи как «отказ в привилегии» ограниченной ответственности участников организации.

Принцип ограниченной ответственности общества является удобным инструментом для распределения рисков и защиты интересов инвесторов при ведении бизнеса, однако в отдельных случаях это может привести к ухудшению положения должника, поскольку все риски убытков перекладываются на последнего. В этом свете доктрина может показаться эффективным инструментом для равномерного и добросовестного распределения таких рисков ex post.

Эта доктрина известна системе общего права уже с конца XIX века, хотя и подходы к ее применению судов США или, к примеру, Англии рознятся. В то же время в Германии, как системе романо-германского права, а значит более близкой по своему духу к Российской правовой

системе, сложился иной подход к применению доктрины, при этом «отход» от этой доктрины произошел сравнительно недавно.

Соответственно возникает вопрос о месте доктрины «снятия корпоративной вуали» в российской системе права: возможна ли рецепция подходов судов общего права или есть необходимость к выработке специальных норм, позволяющих судам, основываясь на законе привлекать к ответственности бенефициаров - контролирующих лиц организации, отказывая последним в «привилегии» ограниченной ответственности по долгам организации?

Также, в данной работе хотелось бы рассмотреть не только вопросы применения доктрины, но и вопросов корпоративного права различных стран, роли судей в различных правовых системах, а также открытости и доступности информации о деятельности обществ.

Если первые два вопроса (корпоративного права и роли судей) носят больше теоретический характер, то вопрос о доступности информации о деятельности общества носит практический характер, поскольку напрямую влияет на процесс обоснования и доказывания необходимости применения доктрины, а в настоящий момент кредиторы не всегда могут оценить риски при ведении бизнеса с тем или иным контрагентом¹.

США

В первую очередь хотелось бы обратиться к практике применения доктрины судами США, поскольку именно в данной стране сложилась обширная практика применения доктрины².

Сложно определить, когда доктрина была впервые сформирована и применена судом в том виде, в котором она существует сейчас, поскольку различные суды по-разному обосновывали свое решение о возложении ответственности по долгам организации на учредителей, в зависимости от фактических обстоятельств дела. Однако можно выделить несколько решений, в которых суд сформулировал правила применения доктрины.

В деле *Simmons Creek Coal Co v. Doran* (1892) Верховный суд США указал, что организация не может рассматриваться как добросовестный (*bona fide*) приобретатель недвижимого имущества, в случае если продавцы такого имущества являются учредителями этого общества. Соответственно, *осведомленность или фактическое уведомление всех таких учредителей и директора (president) являлось осведомленностью или уведомлением общества и если такое уведомление связало их (учредителей) обязательством, то оно связывает обязательством и организацию*³.

Впервые же общее правило применения доктрины было сформулировано в деле *United States v. Milwaukee Refrigerator Transit Co.* (1905). В нем, суд восточного округа штата Висконсин при рассмотрении, как и в случае с вышеуказанным делом, иска, основанного на праве справедливости (*bill in equity*). В данном деле организация-производитель и организация-перевозчик имели одних и тех же руководителей. Поводом для применения доктрины было использование организации-перевозчика, имевшего право на получение льгот, как возможность получать льготы самой организацией-производителем, которая такого права не имела⁴.

Рассматривая данную доктрину в практике судов США, нужно понимать, что нормы корпоративного законодательства США относятся к ведению штата, поэтому не только нормы, но и применение доктрины может быть различным в зависимости от штата. Это затрудняет возможность вывести общие правила применения или индикаторы, указывающие на возможность применения доктрины.

Возможна ситуация, когда организации, к которым может быть применена доктрина, были созданы в разных штатах, где различается также и практика применения доктрины. Такая

¹ Гольцблат А.А., Трусова Е.А. Снятие корпоративной вуали в судебной и арбитражной практике России // Закон. 2013. № 10. С. 53.

² Так, в исследовании «*Finding Order in the Morass: The Three Real Justifications for Piercing the Corporate Veil*», был проведен анализ 9380 судебных дел, в которых вставал вопрос о применении доктрины – наверное ни в одной стране англо-саксонской правовой семьи не выработано такое количество практики применения доктрины

³ *Simmons Creek Coal Co v. Doran* (1892) Page 142 U. S. 436 // <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/142/417/case.html>.

⁴ *States v. Milwaukee Refrigerator Transit Co.* (1905) // <http://documents.tips/documents/us-vmilwaukee.html>.

ситуация возникла в деле, рассмотренном Апелляционным судом пятого округа по делу *Sims Subway Equipment Leasing Corporation v. Sims Sims Subway*, 994 F. 2d 210⁵. В данном деле организационные должники были созданы в разных штатах: одна в штате Коннектикут, суды которого сформировали консервативный подход к доктрине, требуя подтверждения недобросовестности, несправедливости поведения при заключении спорной сделки, другая – в штате Делавэр, где суды требовали доказательства «*обмана или чего-то подобного*»⁶. Вопрос, который разрешал суд – руководствоваться ли федеральным законодательством или законодательством штата. Позиция суда состояла в том, что для федерального законодательства эти подходы по-сути идентичны и при разрешении вопроса о применении доктрины необходимо анализировать все фактические обстоятельства дела, поскольку даже при наличии всех индикаторов в совокупности («*the totality of the circumstances*»), этот тест не является безошибочным и другие обстоятельства могут оправдать отказ от применения доктрины⁷.

Это говорит об огромной роли судебного усмотрения при принятии решения об отказе участникам, директорам общества в праве ограниченной ответственности по долгам общества, и даже наличие всех признаков суд может отказать в требовании о «снятии корпоративной вуали». Здесь опять же необходимо понимать, что для системы общего права роль усмотрения суда очень высока, поскольку они участвуют в правотворческом процессе путем формирования прецедентов.

Так, по словам американского ученого Д. Картера, судьи, как высококвалифицированные юристы вполне компетентны, чтобы осуществлять правотворческую деятельность, когда законодатель не дает ясного ответа⁸. С другой стороны, судебные прецеденты, как нормы права, имеют свою специфику и из-за этого порой неточны и даже туманны в их формулировках. При их анализе нужно прежде всего обращать внимание на логику судьи, поскольку последние в своих решениях основываются на принципах права, излагая их толкование в своих решениях. Это и порождает различие в изложении правовых позиций судов, поэтому рассматривать судебные прецеденты необходимо в их развитии, сравнивая логику и выводы судей, чтобы выделить те принципы права или нормы, в основе которых лежат решения различных судов⁹.

Вступающий в противоречие с принципом «ограниченной ответственности» корпораций, список оснований для применения доктрины слишком объемный, неточный и неясный, и менее чем обнадеживающий для инвесторов и других участников корпорации, заинтересованных в точном понимании пределов ограничений личной ответственности за действия корпорации. Например, для применения доктрины можно указывать на «недостаточную капитализацию» (*undercapitalization*) организации, несоблюдение последней корпоративных формальностей, или на использование юридического лица в целях обмана, совершения недобросовестных, противозаконных действий¹⁰.

При анализе практики можно выделить 3 ключевых причины¹¹, которые используются судами для применения доктрины: достижение целей определенного законодательного, статутного регулирования.

⁵ *Sims Subway Equipment Leasing Corporation v. Sims Sims Subway*, 994 F. 2d 210 [Online]. Режим доступа: <http://openjurist.org/994/f2d/210/sims-subway-equipment-leasing-corporation-v-sims-sims-subway-equipment-leasingcorporation>.

⁶ Ibid. Note 11.

⁷ Ibid. Note 12.

⁸ Богдановская И.Ю. Источники права на современном этапе развития «общего права». М. 2007. С. 60.

⁹ Там же. С. 196-197.

¹⁰ Macey J., Mitts J. Finding Order in the Morass: The Three Real Justifications for Piercing the Corporate Veil // *Cornell L. Rev.* 2014. Vol. 100.

¹¹ Здесь автор настоящей работы ссылается и придерживается классификации, изложенной в исследовании Мэйси и Миттса: *Finding Order in the Morass: The Three Real Justifications for Piercing the Corporate Veil*. Авторы данной работы указали, что обоснования судов при применении доктрины могут быть противоречивыми и неясными, поэтому они вывели 3 основные причины применения доктрины. Эта работа обозревалась в работе Аллена Спаркмана «*Will Your Veil Be Pierced? How Strong Is Your Entity's Liability Shield? Piercing The Veil, Alter Ego, And Other Bases For Holding An Owner Liable For Debts Of An Entity*» // [\[http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2676250\]](http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2676250), где автор более подробно рассматривает доктрину и приводит другую, более широкую классификацию причин применения доктрины. Работы других авторов могут

Принятие решения о применении доктрины в случае, если принцип ограниченной ответственности вступает в противоречие с законодательством

- избежание обмана или введения в заблуждение кредиторов со стороны участников общества;

- достижение целей законодательства о банкротстве – «максимизирования стоимости» несостоятельной организации в интересах всех кредиторов.

В принципе, одной только недостаточной капитализации недостаточно для применения судом позволяющими даже «малокапитализированным» (thinly capitalized) организациям осуществлять свою деятельность¹².

Поскольку в корпоративном законодательстве США используется принцип «последующего контроля» (ex post) за деятельностью организации, небольшой объем первичного капитала не является препятствием для создания организации и ведения бизнеса¹³. Например, на стадии распределения прибыли, при оценке участниками ее имущественного положения с помощью «критерия состоятельности» (solvency test), участники могут предупредить возникновение ситуации, когда организация окажется неплатежеспособной¹⁴. Именно из-за принципа последующего контроля за действиями корпорации доктрина снятия корпоративной вуали является удобным инструментом по привлечению к ответственности участников общества по его долгам в случае наличия сомнений по поводу соответствия организации критерию состоятельности.

Теоретики права в США указывают на «метафоричность», «расплывчатость», «неясность» терминологии, используемой судами при применении доктрины. Для решения этого вопроса судами США используются более подробные списки факторов (так называемые «laundry lists»), указывающих на возможность или невозможность применения доктрины в каждом конкретном случае. Проблема, однако, в том, что такие списки могут содержать в себе до 1520 факторов (которые, в свою очередь могут содержать в себе множественные «подфакторы»)¹⁵, и суды в разных штатах используют в своих решениях разные факторы, в разных количествах. Соответственно возникает вопрос: какие из факторов являются существенными, а какие - факультативными? Суды могут уделять больше внимания вопросам корпоративной структуры организаций, соблюдения формальностей при ведении дел, или в первую очередь обращать внимание на содержание и структуру активов компании, руководствуясь в первую очередь фактором «капитализации», достаточности капитала для ведения определенного бизнеса или его очевидной недостаточности.

Таким образом, в США сформировалась наиболее обширная практика применения доктрины, что обусловлено не только исторически иным подходом к общему праву, но и иным подходом к определению юридического лица, основанием которого является договорная связь между учредителями общества с ограниченной ответственностью. Поэтому, как будет видно далее, подход судов США к доктрине более «своевольный», нежели подход других стран общего права, в первую очередь Великобритании.

Великобритания

Суды Великобритании более консервативны в подходе к применению доктрины. Часто сталкивающиеся с просьбой не принимать во внимание раздельное существование организации и

содержать отличные классификации, но рассмотрение каждой классификации – более объемная и сложная работа, поэтому автор настоящей работы решил остановиться на более общей и понятной классификации.

¹² Macey J., Mitts J. Finding Order in the Morass: The Three Real Justifications for Piercing the Corporate Veil // Cornell L. Rev. 2014. Vol. 100. P. 105-106.

¹³ Суханов Е.А. Американские корпорации в российском праве (О новой редакции гл. 4 ГК РФ) // Вестник гражданского права. 2014. № 5. С. 8.

¹⁴ Так, за распределение активов общества без учета его долговых обязательств, директор общества несет личную ответственность в размере денежных средств, которые должны были быть выплачены кредиторам. См.: п. (a) § 8.33. Model Business Corporation Act 3rd Edition // http://www.lexisnexis.com/documents/pdf/20080618091347_large.pdf.

¹⁵ Stephen M. Bainbridge. Abolishing Veil Piercing. // Harvard Law School. August 2, 2000. P. 42. // http://papers.ssrn.com/paper.taf?abstract_id=236967.

ее участников, суды редко склонны давать положительный ответ, даже если применение доктрины необходимо в целях обеспечения справедливости¹⁶.

Иной подход, в отличие от такового в США, выражается не только и не столько в количестве положительных и отрицательных дел с применением доктрины, но и в ее толковании, терминологии, даже отдельных слов, используемых судами. Например, «снятие корпоративной вуали» может рассматриваться не как принцип, а как процесс, посредством которого суд «снимает прикрытие раздельности» (общества и участников) чтобы выяснить личность того, кто «работает за ним» (прикрытием)¹⁷.

Говоря о подходе судов Великобритании к доктрине, можно выделить несколько дел, которые в разные периоды меняли подход судов к применению доктрины.

Впервые суды Англии рассматривали принцип «снятия корпоративной вуали» (хотя и не используя этот термин) в широко известном деле *Salomon v Salomon & Co Ltd* [1896] UKHL 1¹⁸. В нем, владелец обувной мастерской – Аарон Саломон был мажоритарным владельцем акций одноименной компании, его дети и жена также владели по одной акции каждый, но были, по словам суда апелляционной инстанции «марионетками», номинальными владельцами, необходимыми для регистрации компании. Компания впоследствии обанкротилась, и ликвидатор требовал возложить ответственность по долгам на А. Саломона.

В данном деле судебный комитет Палаты лордов отверг выводы суда апелляционной инстанции о наличии в действиях А. Саломона обмана, использования компании как «прикрытия», «фикции», указав прежде всего на соответствие действий учредителей положениям корпоративного законодательства, информированности кредиторов о том, что они «имеют дело с компанией, ответственность участников которого ограничена, а из регистра акционеров видно, как распределены доли среди учредителей», а также на фактические обстоятельства дела, которые весьма красочно были описаны в речи Лорда Макнотена.

Таким образом, видно, что в данном деле суд подошел к вопросу об ограниченной ответственности участников общества с формалистской позиции, прежде всего указывая на полное соответствие действий участников законодательству.

Далее я бы хотел совместно осветить несколько дел, часто упоминающихся в литературе.

Это дело *D.N.N. Food Distributors Ltd. v. Tower Hamlets London Borough Council* [1976] 1 W.L.R. 852, и следующее за ним по хронологии и окончившееся совершенно противоположным результатом дело *Woolfson v. Strathclyde RC* [1978] UKHL 5¹⁹.

В обоих делах вопрос о снятии корпоративной вуали вытекал из возможности учредителя требовать возмещения убытков за выкуп земельных участков, принадлежащих дочерней компании, для государственных нужд²⁰.

В первом случае суды признали 3 разных компании группой предприятий и установили, что они существовали для ведения одного дела. Материнская компания D.N.N. владела двумя компаниями, которые не вели самостоятельной деятельности, а только владели имуществом. У одной из них и находился в собственности выкупаемый участок.

Суд признал возможным «снять корпоративную вуаль» и рассматривать группу компаний как единое предприятие, указав, что (1) материнская компания «во всех отношениях» контролировала «своих дочерних компаний», (2) (3) у материнской компании было право бессрочного пользования участка, принадлежащего дочерней компании, поэтому даже если бы компании рассматривались как самостоятельные субъекты, у материнской компании все равно

¹⁶ Biswas L. Ch. Approach of the UK Court in Piercing Corporate Veil // Southeast University. P. 3 // <http://ssrn.com/abstract=2438217>.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Картоотека судебных решений Верховного суда Великобритании // <http://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1896/1.html>.

¹⁹ Картоотека судебных решений Верховного суда Великобритании // http://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1978/1978_SC_HL_90.html.

²⁰ Будылин С. Л., Иванец Ю. Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 7. С. 83.

возникло право требовать компенсации на основании права бессрочного пользования участка, поскольку такое право указывает на «достаточную заинтересованность в занимаемой земле»²¹.

Во втором деле суд пришел к противоположному выводу, отказав в праве на возмещение убытков из-за различия в фактических обстоятельствах дела.

Основной причиной, на которую указывает суд, был фактор контроля. В данном деле действительно контролировавшее весь бизнес (Woolfson), частично владел земельным участком, и большинством долей в компаниях: Solfred Holdings Ltd. – 2/3 (которая владела остальной частью земельного участка), Campbell – 999 акций из 1000. Остальные доли принадлежали его жене.

Указывая на структуру распределения активов, суд указал что в данном случае нельзя считать Вулфсона бенефициарным владельцем бизнеса. Хотя в том же деле *Salomon v. Salomon* суды не придавали значения этому фактору.

Интересным делом, в котором рассматривался вопрос юрисдикции является *Adams v. Cape Industries plc*. В нем, головная компания, инкорпорированная в Англии, владела компаниями в Америке и Южной Африке. Вся деятельность была направлена на добычу, переработку и продажу асбеста. Рабочие компании обратились в Американский суд штата Техас ко всем компаниями с иском о взыскании убытков за вред здоровью, причиненный работой на предприятии. Суд штата Техас удовлетворил иск, однако Английский суд отказал заявителям в исполнении решения.

Аргументируя свое решение суд опирался на несколько обстоятельств.

1. Суд признал возможным создавать корпоративные структуры таким образом, чтобы по обязательствам субсидиарной компании отвечала только последняя, не связывая при этом обязательствами головную компанию. Судья Слэйд при этом указал, «нравится нам это или нет, право использовать корпоративную структуру таким образом присуща нашему корпоративному праву... в нашем решении *Cape* (головная компания) была наделена правом организовать деятельность группы (компаний) таким образом...».

2. Суд не может снимать корпоративную вуаль только потому что находит такое решение справедливым.

3. Решение американского суда не может быть приведено в действие, поскольку таким образом нарушались бы основополагающие принципы права. Ведь компания не только фактически не присутствовала в Американской юрисдикции, но и не выражала согласие подчиняться актам судов США²².

Интересным случаем из недавней практики суда является дело *VTB v. Nuritek* [2013] UKSC 5, в котором рассматривается проблема перехода договорных обязательств. В данном деле банк, выдавший под залог заводов, принадлежащих оффшорной компании *Nuritek*, кредит русской компании – ООО «Руссагропром» в размере 225 млн. долл., обратился в английский суд с иском не только к русской компании, но и оффшорной фирме *Nuritek*, а также владельцу обеих компаний – М. после того, как российская фирма перестала выплачивать кредит.

Истец указывал на тот факт, что стоимость заводов была явно завышена, а ООО «Руссагропром» скрыл от Истца тот факт, что М. являлся как владельцем *Nuritek*, так и российской фирмы. Все это, по мнению истца, указывало на возможность снятия корпоративной вуали по причине «злоупотребления корпоративной структурой». Однако английский суд указал на отсутствие в английской судебной системе концепции «злоупотребления правом», общепризнанной во многих странах романо-германской правовой семьи²³. В итоге суд отказал в удовлетворении иска, в силу договорных отношений сторон, причем, суд не стал рассматривать иск, вытекающий из деликтной ответственности предпринимателя М., указав на то, что надлежащим местом рассмотрения данного иска будет находиться в рамках юрисдикции российских судов.

²¹ Картоотека судебных решений Верховного суда Великобритании // http://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1978/1978_SC_HL_90.html.

²² <http://swarb.co.uk/adams-v-cape-industries-plc-ca-2-jan-1990-4/>; <https://ru.scribd.com/doc/76926183/Adams-v-Cape-Industries-Plc-2003>.

²³ Будылин С.Л., Иванец Ю.Л. Указ. соч. С. 86.

Также судом был затронут вопрос применимого права, поскольку если бы суд руководствовался российским правом, возник бы вопрос о допустимости доктрины в российском праве. Однако суд не стал разрешать этот вопрос²⁴.

Таким образом, можно отметить более «сдержанный» и формалистский подход к применению доктрины, не пытаясь нарушить принцип самостоятельности юридического лица и применяя доктрину в исключительных случаях.

Германия

В романо-германской системе права суды более «скованы» в правоприменительном процессе: решение суда обязательно только для участников процесса и не обладает таким признаком нормы права как обязательность для неопределенного круга лиц. В своих решениях суд должен руководствоваться действующими нормами права. Но поскольку законы устанавливают лишь общие правила, они не могут предусмотреть всех возможных ситуаций, возникающих в практике. Тогда суды вынуждены обращаться к закону, при этом расширять сферу его действия только лишь для того, чтобы обосновать свое решение²⁵.

В этой разнице между судами англо-саксонской и романо-германской правовыми семьями как раз и кроется сложность в решении вопроса о применении доктрины. Учитываю неясность, порой даже «туманность» формулировок доктрины порождает необходимость в формулировке недвусмысленных и ясных норм, которые были бы привычны правоприменителю, привыкшему, в отличие от судей англо-саксонской правовой семьи, довольствоваться только лишь нечастым расширительным толкованием и скромным усмотрением суда при принятии решений.

С другой стороны, а действительно ли необходимо строго придерживаться традиций и принципов романо-германской правовой семьи? В мире отмечается тенденция сближения правовых семей, что отражается в значительном приросте удельного веса статутов - актов законодательной власти стран англосаксонской системы, в то же время в странах романо-германской правовой семьи отмечается и в признании судебной практики как инструмента по восполнению пробелов в законодательстве²⁶. Более того, учитывая, что современное законодательство России еще только формируется, возможно если не прямое закрепление в источниках права судебного прецедента, а хотя бы частичное внедрение его в систему права может положительно сказаться на формировании системы права в России. Но оставим этот вопрос, поскольку он требует более глубокого не только анализа, но и понимания сущности права двух разных систем в целом.

Теоретики выделяют современный Закон об Акционерных обществах Германии 1965 года (Aktengesetz) как наиболее современный и характерный современным, дуалистический подходом, выделяющим не только сами общества, но и их объединения – концерны (Konzern), а как следствие – ответственность таких образований по долгам их частей. Такая концепция дает гораздо меньше места доктрине, что также подтверждается противоречивой практикой Верховного суда Германии (Bundesgerichtshof) с момента принятия закона²⁷.

В соответствии с нормами закона об акционерных обществах, подчиненному обществу ежегодно должны возмещаться убытки контролирующим обществом²⁸. Эта ситуация возникает при наличии между материнской и подчиненной компанией соответствующего договора, который образует один из видов Концернов – договорный. В данном случае головная компания должна возмещать любые убытки подконтрольного общества, вне зависимости от наличия или отсутствия фактической связи этих убытков с действиями контролирующего лица²⁹.

²⁴ Там же. С. 7.

²⁵ Богдановская И.Ю. Источники права на современном этапе развития «общего права». М. 2007. С. 234-236.

²⁶ Здесь нужно понимать, что судебная практика и судебный прецедент не являются синонимами, более того судебная практика движется по пути закрепления устоявшейся ранее позиции суда, в то время как судебный прецедент может отменять (overrule) предыдущий или отходить (distinguish) от ранее действующего прецедента. Там же, С. 202.

²⁷ Reich-Graefe R. Changing Paradigms: The Liability of Corporate Groups in Germany // Connecticut Law Review. 2005. Vol. 37. P. 785-787.

²⁸ Будылин С.Л., Иванец Ю.Л. Указ. соч. С. 96.

²⁹ Reich-Graefe R. Changing Paradigms: The Liability of Corporate Groups in Germany // Connecticut Law Review. 2005. Vol. 37. P. 789-790.

Вторая, закрепленная законом форма связи головной компании и подчиненной основана на фактической связи между ними. В таком случае нужно установить наличие связи между компаниями, факт «разрушительного вмешательства», приведшего к убыткам подконтрольного общества. Ответственность в таком случае возникает только в отдельных случаях вмешательства.

В обоих механизмах есть свои недостатки, так, например договорная схема почти не используется, а во втором случае большую сложность представляет доказывание факта вмешательства конкретного участника Концерна. вследствие чего, суды крайне редко удовлетворяли требования кредиторов³⁰.

Однако закон об обществах с ограниченной ответственностью (*Gesellschaft mit beschränkte Haftung*) не содержит таких положений. Поэтому суды самостоятельно формировали подход к возложению ответственности за долги общества на контролирующее его лицо.

Если обратиться к истории развития доктрины корпоративной вуали, то можно выделить несколько периодов, в которые к этой доктрине по-разному подходил Верховный суд Германии.

Изначально, в 80-х годах XX века Верховным судом был сформулирован принцип квалифицированной группы де-факто, в соответствии с которым общества с ограниченной ответственностью, включенные в состав Концерна, могут считаться подчиненными обществами, как это установлено законодательством об Акционерных обществах. Суд аргументировал свою позицию указанием на тот факт, что контролирующее предприятие оказывало всеобъемлющее и долгосрочное влияние на подконтрольное предприятие, применив к Обществу с ограниченной ответственностью положения ст. 302 Закона об Акционерных обществах³¹.

В 2001-2002 Верховный суд отошел от применения доктрины квалифицированной группы де-факто, введя новый механизм привлечения ответственности по долгам подчиненного общества – «разрушительное вмешательство» (*existenzvernichtender Eingriff*), который был сформулирован в деле *Bremer Vulkan*.

В данном деле компания приобрела у государства судовой верфь в Висмаре (MTW), а также получила от государства субсидии на развитие бизнеса. Данные субсидии должны были пойти исключительно для целей деятельности MTW, однако полученные средства были включены в общий пул средств. В итоге, из-за финансовых трудностей компания потеряла переданные средства, а государство предъявило иск к трем директорам *Bremer Vulkan*. Суд отказался от применения в этом деле законодательства об АО по аналогии, указав при этом на злоупотребление корпоративной формой ООО (*Misbrauch der Rechtsform der GmbH*)³². Поэтому суд отказал обществу в привилегии ограниченной ответственности, другим основанием являлась деликатная ответственность директора за умышленное причинение вреда «противным добрым нравам образом (*in einer gegen die guten Sitten verstossenden Weise*), предусмотренная ст. 886 Германского Гражданского Уложения (ГГУ)³³.

В 2007 году, при рассмотрении дела *TriHotel*, суд снова пересмотрел свою позицию. В указанном деле гражданин являлся директором трех ООО, которые были «записаны» на его родственников. После определенных финансовых трудностей, в отношении компаний была начата процедура банкротства. Истцы, поняв, что родственники не смогут удовлетворить все требования кредиторов, подали иски к директору.

В Верховном суде была уточнена концепция разрушительного вмешательства, в том числе суд указал, что разрушительное вмешательство является видом деликта по ст. 886 ГГУ. Поскольку в данном деле суд указал на отсутствие недобросовестности, а только злоупотребление корпоративной формой, то таких оснований недостаточно лишения директора привилегии ограниченной ответственности. Суд также указал на необходимость предъявления иска к ответственности за разрушительное вмешательство совместно с иском о возврате средств в капитал общества.

³⁰ Ibid. P. 792, 793.

³¹ Будылин С.Л., Иванец Ю.Л. Указ. соч. С. 96-97.

³² Reich-Graefe R. Changing Paradigms: The Liability of Corporate Groups in Germany // *Connecticut Law Review*. 2005. Vol. 37. P. 799-802.

³³ Будылин С.Л., Иванец Ю.Л. Указ. соч. С. 96.

В итоге Верховный суд усложнил механизм привлечения участника по долгам общества – теперь необходимо добиться удовлетворения иска к обществу, а затем требовать обращения взыскания на имущество должника.

Такая тенденция указывает на отсутствие у Верховного суда ФРГ применять доктрину в чистом виде, стараясь при этом руководствоваться уже существующими в законодательстве механизмами защиты прав кредиторов.

Россия

Несмотря на широкую освещенность данной темы, особенно в компаративистских трудах, исследуемая доктрина так и не нашла закрепления ни в гражданском законодательстве, ни в судебной практике, хотя в первом случае она была предложена в рамках ст. 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), а во втором – суды иногда использовали указанный термин, или применяли похожие механизмы, для привлечения директора по долгам общества.

Впервые попытки использовать доктрину в российской юрисдикции предпринимались в деле ТНК-ВР и Parex banka. В первом случае, суды рассмотрев иск миноритария ТНК-ВР к ВР LLC., которая была фактическим владельцем российской фирмы, о возмещении вреда головной компанией ущерба подконтрольному обществу, инкорпорированному в России (ТНК-ВР), поскольку головное общество решило заменить сторону по контракту с ОАО «Роснефть», заключив контракт напрямую с головным предприятием. В данном деле, после повторного рассмотрения дела, суд все-таки пришел к выводу о доказанности доминирования британской компании над российской, указав, что британская компания «путем опосредованного, через цепочку подконтрольных юридических лиц, имела и имеет возможность через назначаемых со стороны ВР четырех членов Совета директоров влиять на решения, принимаемые органами управления ОАО «ТНК-ВР Холдинг». При этом суд руководствовался только законодательством, без указания на доктрину³⁴.

В деле Parex banka кредитор латвийских банков (Parex banka и Citadele banka) – ООО «Олимпия» обратилось в Арбитражный суд, указывая на то обстоятельство, что фактически ответчики осуществляли деятельность в российской юрисдикции через представительства (Citadele Asset Management, Parex Asset Management). Доводы истца основывались на том, что у Ответчиков имелись права требования к должникам в России, что доказывало наличие имущества в России, а как следствие – и присутствие. Более того, на сайтах представительств были указаны адреса банков и информация о них, через представительства можно было проводить операции, без прямого контакта с головным офисом, а также на то обстоятельство, что у потребителей банковских услуг в России сложилось впечатление о том, что эти офисы являются официальными представительствами Ответчиков.

Рассматривая дело, Президиум Верховного Арбитражного суда Российской Федерации (ВАС РФ), только в скобках указал на доктрину при рассмотрении главного вопроса – вопроса компетенции российского суда рассматривать данное дело. Суд не посчитал представительства в российской юрисдикции аффилированными лицами, а признал Ответчиков субъектами деятельности в Российской Федерации. А поскольку спор вытекал из требований к самим банкам, а не их представительствам, то Президиум посчитал что у российских судов отсутствует компетенция по рассмотрению данного спора³⁵.

Так, в соответствии с п. 1.7-1.9 главы III Концепции³⁶, предлагалось ввести солидарную и субсидиарную ответственность учредителей по долгам оказавшегося неплатежеспособным предприятия. Однако в итоговой редакции, изменения не были такими радикальными, а итоговая ст. 53.1 установила ответственность лица, способного определять действия юридического лица, только перед самим юридическим лицом. Суды еще не высказали позицию по поводу возможности более широкого применения статьи, однако автору данной работы кажется, что возможно суды будут использовать механизм, примененный Верховным судом ФРГ в деле

³⁴ Бudyлин С.Л., Иванец Ю.Л. Указ. соч. С. 106-107.

³⁵ Там же. С. 108-110.

³⁶ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

TriHotel – сначала удовлетворять иск к обществу, а затем требовать удовлетворения требований за счет имущества контролирующего лица. Однако Верховному суду Российской Федерации еще предстоит «отладка» данного механизма на практике, и как поступит ВС РФ можно только гадать.

Однако пока Верховный суд не дал подробных разъяснений по поводу применения данной нормы, в практике судов можно встретить только отдельные примеры применения доктрины, порой без ссылок на последнюю. Так, в деле, рассмотренном Арбитражным судом Свердловской области по делу № А60-29086/2013 от 26 декабря 2013 года³⁷, по иску о взыскании с бывшего директора и учредителя ООО, судом была использована конструкция добросовестности участников гражданского оборота, в том числе указано, что «суд расценивает как создание видимости прекращения корпоративного участия в ООО «МРТ-Екатеринбург» с целью уклонения от исполнения гражданско-правовых обязательств». В данном деле также, также, как и в германском TriHotel механизм привлечения директора общества по долгам последнего был последовательным: суд принял решение с учетом уже вступившего в силу решения о взыскании убытков с общества-должника. Таким образом можно увидеть, что при наличии таких оснований как факт преюдициального характера в отношении общества-должника и конструкция злоупотребления правом может быть использована в российской юрисдикции для возложения ответственности на директора по долгам общества. Также интересны и другие обстоятельства, на которые суд указал в своем решении: сведения на сайтах в сети «Интернет», материалы регистрационных дел ликвидированного и нового общества, информация об обществах (сведения о директоре, адрес организаций, адрес интернет-сайта обществ, направление деятельности обществ). Можно предположить, что используемые в США «тесты» могут быть также использованы и в российской юрисдикции. Еще одной особенностью данного и других подобных делах является использование судом такого термина как «бенефициарный владелец».

Другим интересным делом является *Dalemont Limited v. Senatorov and Others*. В российской юрисдикции данное дело рассматривалось всеми инстанциями вплоть до Верховного суда. В данном деле Ответчик, последовательно через цепочку оффшорных организации, траста и фонда в юрисдикциях острова Джерси, Кипра, имел 100% участие в ряде российских ООО, которые взяли кредит у Банка, поручителем по которому и был сам Сенаторов. В итоге кредит не был выплачен, а долг продан будущему Истцу по делу, который возбудил производство в ряде юрисдикций: Джерси, на Кипре, Британских Виргинских Островах и в России. Сложность в данном случае заключалась в том, что Общества выводили активы в компании, находящиеся в других юрисдикциях, а также в том, что не было прямого владения Сенаторовым организациями должника по кредиту.

В итоге вышестоящие суды оставили в силе требование о взыскании задолженности, просто указав на цепочку последующего владения организациями и без лишнего углубления в теорию корпоративного права, назвал Сенаторова «фактическим действительным собственником (бенефициаром)», и удовлетворили требование о взыскании с директора как поручителя задолженности по кредитному договору³⁸.

В целом, автор данной работы считает, что суды, после упразднения ВАС РФ, не будут формулировать доктрину по аналогии с англо-саксонскими юрисдикциями, поэтому остается ожидать раскрытия механизмов, установленных в ст. 53.1 в связи с принципом злоупотребления права и возможно ориентироваться на европейский опыт, в том числе Германии, что не будет идти в разрез с общей системой источников права в романо-германской семье. Упразднение ВАС РФ вряд ли будет способствовать развитию практики применения судебных прецедентов как источника, а как следствие вряд ли суды теперь будут формировать позиции так же часто как

³⁷

https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/1f0c7600-900c-43d89f9a-457c4e84250b/A60-29086-2013_20131226_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf.

³⁸ Апелляционное определение Московского городского суда от 2 августа 2012 г. по делу № 11-16173; Кассационные определения Московского городского суда: от 13 ноября 2012 г. № 4г/2-10125/12, от 13 ноября 2012 г. № 4г/2-10130/12 от 13 ноября 2012 г. № 4г/2-10134/12, от 13 ноября 2012 г. № 4г/2-10195/12, от 13 ноября 2012 г. № 4г/2-10606/12, от 25 декабря 2012 г. № 4г/2-12260/12.

раньше, а как следствие, возможность проникновения доктрины в российскую юрисдикцию видится крайне маловероятным.

Заключение

Само по себе, внедрение доктрины в правовую систему Российской Федерации, хоть и будет иметь положительный эффект как средство воздействия на недобросовестных учредителей общества, однако также породит множество вопросов к самой доктрине и к определенности пределов ее использования. Такими вопросами уже давно задаются в США как судьи, так и теоретики, рассматривающие вопрос применения доктрины. Соответственно, российским судам и теоретикам права тоже придется рассматривать эти вопросы, пытаться найти некий баланс между принципом ограниченной ответственности и прежде всего принципом добросовестности. На мой взгляд, существенную роль в правоприменительном процессе этой доктрины будут играть пределы усмотрения судьи, его независимости, а как следствие подход к формированию судейского состава³⁹.

Кроме того, большую роль при рассмотрении данной доктрины играет также и законодательное регулирование деятельности организаций, теоретические вопросы к подходу о сущности общества в конкретных случаях: является ли оно самостоятельным лицом, или все же объединением лиц, созданным в целях осуществления определенной деятельности? Другой возможностью получения достоверной информации об обществе может быть более жесткий первоначальный контроль, при создании организации, или проведение процедуры аудита (*due diligence*) организации до начала осуществления бизнеса с организацией или инвестирования в нее. Введение такой процедуры может значительно снизить риски при выборе контрагента. Эта процедура также может стать одним из факторов для применения доктрины, поскольку при несоблюдении такой процедуры, суд может прибегнуть к принципу должной осмотрительности.

Говоря о применении доктрины как способа получения информации о деятельности организации, нужно отметить, что с одной стороны, применение доктрины может стимулировать организации к соблюдению последними многих корпоративных формальностей и предоставлению доступа к такой информации, однако в то же время, зачастую только с помощью применения доктрины можно получить такую информацию, как это было в деле *Dalemont Limited v. Senatorov and others*. Поэтому, по мнению автора настоящей работы,

более эффективным было бы введение уже вышеуказанных мер по предварительному контролю, аудиту деятельности и внутренней структуры организации и конкретного предприятия в целом.

Однако несмотря на возможные теоретические вопросы, возникающие при попытке устранить внутренние противоречия доктрины, она является эффективным инструментом, позволяющим привлекать к ответственности лиц, злоупотребляющими правом, в том числе используя юридические лица в целях ограничения пределов ответственности за их действия, совершенные от имени юридического лица.

Отвечая на вопросы, поставленные во введении, необходимо определиться с подходом к деятельности общества и учредителей этого общества. Для этого нужно задаться следующими вопросами:

- 1) Рассматриваем ли мы общество как объединение капиталов с целью ведения определенной деятельности или все же объединение лиц и их личной воли в действиях общества.
- 2) Если же мы все же можем сказать, что в деятельности общества присутствует воля учредителей при совершении оспариваемых действий, на что направлена эта воля:

---

³⁹ В данном случае нужно понимать, что в российской системе права судейский состав, в большинстве случаев формируется из аппарата суда, что формирует более формалистский подход судей к рассмотрению дел. На это, в частности, указывал бывший один из судей Верховного Суда США – Энтони Скалиа, говоря о независимости судей: «...судьи, в основном, по крайней мере для наиболее важных судов (федеральных – прим. ред.), выбирались из наиболее успешных практикующих юристов. Для сравнения, в европейской системе, совет судей повышает в должности тебя [судью], в рамках системы. Французы, применительно к американскому взгляду на систему законодательства как на «государство в лице судей». Conversation with Supreme Court Justice Antonin Scalia // https://www.youtube.com/watch?v=zPNxqr_5_gY.

- а) на совершение действий в интересах деятельности общества, или
- б) на совершение действий в интересах самих участников;
- 3) Если эта воля соответствует признаку, указанному в подпункте б), то необходимо переходить к вопросам, непосредственно связанным с применением доктрины, а именно: установление справедливости, добросовестности этих действий, а как следствие и соответствию их законодательству.

Литература

1. Biswas L. Ch. Approach of the UK Court in Piercing Corporate Veil // <http://ssrn.com/abstract=2438217>.
2. Macey J., Mitts J. Finding Order in the Morass: The Three Real Justifications for Piercing the Corporate Veil // Cornell L. Rev. 2014. Vol. 100. P. 99-155.
3. Reich-Graefe R. Changing Paradigms: The Liability of Corporate Groups in Germany // Connecticut Law Review. 2005. Vol. 37. P. 785-817.
4. Богдановская И.Ю. Источники права на современном этапе развития «общего права». М. 2007.
5. Будылин С. Л., Иванец Ю. Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 7. С. 80–125
6. Гольцблат А.А., Трусова Е.А. Снятие корпоративной вуали в судебной и арбитражной практике России // Закон. 2013. № 10. С. 49-58.
7. Суханов Е.А. Американские корпорации в российском праве (О новой редакции гл. 4 ГК РФ) // Вестник гражданского права. 2014. № 5. С. 8.С. 3-33.

II. ПРОМЕЖУТОЧНАЯ АТТЕСТАЦИЯ

ТЕСТ

1. Если из поступившего в суд заявления о выдаче судебного приказа и приложенных к нему документов усматривается наличие спора о праве, то это является:
  - а. основанием для возвращения заявления о выдаче судебного приказа
  - б. основанием для отказа в принятии заявления о выдаче судебного приказа**
  - в. основанием для оставления заявления о выдаче судебного приказа без движения
2. В порядке упрощенного производства подлежат рассмотрению дела по исковым заявлениям о взыскании денежных средств, если цена иска
  - а. не превышает 500000 рублей, когда ответчиком является юридическое лицо, и 250000 рублей, когда ответчиком является индивидуальный предприниматель
  - б. не превышает 200000 рублей, когда ответчиком является юридическое лицо, и 100000 рублей, когда ответчиком является индивидуальный предприниматель
  - в. не превышает 300000 рублей, когда ответчиком является юридическое лицо, и 100000 рублей, когда ответчиком является индивидуальный предприниматель
  - г. **не превышает 800000 рублей, когда ответчиком является юридическое лицо, и 400000 рублей, когда ответчиком является индивидуальный предприниматель**
3. Укажите требование, которое не относится к корпоративным спорам, рассматриваемым арбитражными судами в порядке АПК РФ:
  - а. требование о выплате дивидендов по обыкновенным акциям ПАО «Звезда»
  - б. требование о разделе обыкновенных и привилегированных акций ПАО «Звезда» как совместно нажитого имущества супругов**
  - в. требование о выплате дивидендов по привилегированным акциям ПАО «Звезда»

4. Укажите корпоративный спор, требование по которому не относится к компетенции арбитражного суда (пометить 2):
- а. иск об оспаривании решения общего собрания участников ООО
  - б. иск об оспаривании решения общего собрания производственного кооператива
  - в. **иск об оспаривании решения общего собрания ТСЖ (ТСН)**
  - г. иск об оспаривании решения общего собрания акционеров АО
  - д. **иск об оспаривании решения общего собрания членов СРО оценщиков**
5. По иску одного из участников корпорации о признании решения общего собрания участников корпорации недействительным другие участники могут вступить в дело (пометить 3):
- а. **в качестве третьих лиц без самостоятельных требований на стороне ответчика**
  - б. в качестве соответчиков
  - в. в качестве третьих лиц без самостоятельных требований на стороне истца
  - г. **в качестве соистца**
  - д. **в качестве лица, присоединившегося к иску участника – инициатора судебного процесса**
6. В каких случаях заявление о признании гражданина банкротом может быть подано конкурсным кредитором при отсутствии решения суда, вступившего в законную силу и подтверждающего требования этого кредитора по денежным обязательствам (пометить 2):
- а. **требование конкурсного кредитора подтверждено исполнительной надписью нотариуса**
  - б. требование конкурсного кредитора основано на решении третейского суда
  - в. **требование конкурсного кредитора основано на кредитном договоре с банком**
  - г. требование конкурсного кредитора основано на договоре аренды земельного участка, находящегося в государственной собственности
7. Особенности решения Суда по интеллектуальным правам являются (пометить 2)
- а. **вступает в силу немедленно**
  - б. исполняется немедленно
  - в. не подлежит обжалованию в кассационном и надзорном порядке
  - г. **подлежит обязательному опубликованию**
  - д. обжалуется в апелляционном порядке в десятидневный срок
8. Дела об оспаривании решений административных органов рассматриваются судьей единолично в срок
- а. 6 месяцев с даты поступления заявления в арбитражный суд
  - б. **2 месяца со дня поступления заявления в арбитражный суд**
  - в. 3 месяца со дня поступления заявления в арбитражный суд
  - г. 10 дней со дня поступления заявления в арбитражный суд
  - д. 5 дней со дня поступления заявления в арбитражный суд
9. Дело о банкротстве должно быть рассмотрено в срок:
- а. **в срок, не превышающий семи месяцев с даты поступления заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд**
  - б. в срок, не превышающий пяти месяцев с даты поступления заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд
  - в. в срок, не превышающий двух месяцев с даты поступления заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд
  - г. в срок, не превышающий трех месяцев с даты поступления заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд
10. На какой максимальный срок вводится финансовое оздоровление и внешнее управление:

- а. **не более 2 лет**
  - б. не более 3 лет
  - в. не более 4 лет
11. Заявление об обеспечении иска по корпоративному спору рассматривается
- а. всегда в отсутствие лиц, участвующих в деле
  - б. всегда в присутствии лиц, участвующих в деле
  - в. **по общему правилу в отсутствие лиц, участвующих в деле, но в случае, если возникает необходимость заслушать объяснения лиц, участвующих в деле, судья может назначить рассмотрение заявления об обеспечении иска в судебном заседании**
  - г. либо в отсутствие, либо в присутствии лиц, участвующих в деле, по усмотрению суда
12. Специфическими принципами третейского разбирательства являются (пометить 2):
- а. **конфиденциальность**
  - б. диспозитивность
  - в. состязательность
  - г. **«компетенции компетенции»**
13. Срок рассмотрения арбитражным судом заявления о признании и приведении в исполнение иностранного решения составляет:
- а. **один месяц**
  - б. два месяца
  - в. семь месяцев
  - г. три месяца
14. Основания для признания и исполнения решений иностранных судов и арбитражей в Российской Федерации являются (пометить 2):
- а. **наличие международного договора**
  - б. **допущение исполнения иностранного решения суда на принципе взаимности**
  - в. окончательность решения
  - г. наличие процедуры признания и приведения в исполнения в иностранном государстве
  - д. соблюдение публичного порядка
15. Не требуют обязательную легализацию следующие документы (пометить 2):
- а. **доверенность от имени иностранного лица, выданная на территории иностранного государства**
  - б. выписка из торгового реестра иностранного государства
  - в. **контракт между российским и иностранным лицом**
  - г. удостоверительная надпись нотариуса

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ВОПРОС

Рекомендации по подготовке ответа на теоретические вопросы:

При подготовке к ответам на теоретические вопросы следует подробно изучить основную литературу, указанную в рабочей программе дисциплины, а также действующие нормативные правовые акты. Для более глубокого изучения теоретического вопроса рекомендуется также изучить дополнительную литературу, а также научные статьи, монографии, диссертации, посвященные его исследованию, разъяснения высших судебных органов и судебные решения по конкретным делам. В случае существования разных точек зрения, их следует сгруппировать, сформировать и обосновать собственную позицию по проблемному вопросу. При этом необходимость изучения дополнительных источников зависит от содержания самого вопроса.

Теоретический вопрос 1. Понятие корпоративного спора как предмета судебного разбирательства

Ключ ответа:

Права и законные интересы участников корпоративного спора, которые они стремятся защитить посредством обращения в суд, входят в содержание материальных правоотношений, именуемых корпоративными правоотношениями. Термин «*корпоративные отношения*» появился в ходе реформы гражданского законодательства и раскрывается как отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (ст. 2 ГК РФ в ред. Федерального закона № 302-ФЗ от 30.12.2012).

В правовой доктрине термин «корпоративные правоотношения» существовал и ранее, активно использовался в научной терминологии, хотя существуют дискуссии по вопросу определения его объема. Корпоративные правоотношения являются разновидностью гражданских правоотношений и имеют несколько групп понятий. Первая группа понятий (авторы Н.Н. Пахомова, Е.А. Суханов) делает акцент в корпоративных правоотношениях на их имущественный характер, связанный с присвоением или получением определенной группой лиц в той или иной форме материальных благ. Другая группа понятий (авторы Д.В. Ломакин, Е.Ю. Пашкова, И.Н. Ткаченко) выделяет в корпоративных правоотношениях иную сторону – их организационный характер и субъектный состав. При таком подходе корпоративные правоотношения определяются как общественные отношения, возникающие на основе членства (участия) в организации и существующие как между участниками организации друг с другом, так и с самой организацией.

Понятие корпоративного спора дано в ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ. Корпоративный спор – это спор, связанный с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также в некоммерческом партнерстве, ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом.

Основной перечень корпоративных споров приведен в ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ. **К корпоративным спорам относятся**, в частности:

- споры, связанные с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица;
- споры, связанные с принадлежностью акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паев членов кооперативов, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав, в частности споры, вытекающие из договоров купли-продажи акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ, партнерств, товариществ, споры, связанные с обращением взыскания на акции и доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ, партнерств, товариществ;
- споры по искам учредителей, участников, членов юридического лица (далее – участники юридического лица) о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок;
- споры, связанные с назначением или избранием, прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих или входивших в состав органов управления и органов контроля юридического лица, а также споры, возникающие из гражданских правоотношений, между указанными лицами и юридическим лицом в связи с осуществлением, прекращением, приостановлением полномочий указанных лиц;
- споры, вытекающие из соглашений участников юридического лица по поводу управления этим юридическим лицом, включая споры из корпоративных договоров;

- споры, связанные с эмиссией ценных бумаг, в том числе с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, решений органов управления эмитента, с оспариванием сделок, совершенных в процессе размещения эмиссионных ценных бумаг, отчетов (уведомлений) об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг;
- споры, вытекающие из деятельности держателей реестра владельцев ценных бумаг, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги, с осуществлением держателем реестра владельцев ценных бумаг иных прав и обязанностей, предусмотренных федеральным законом в связи с размещением и (или) обращением ценных бумаг;
- споры о созыве общего собрания участников юридического лица;
- споры об обжаловании решений органов управления юридического лица;
- споры, вытекающие из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью.

Приведенный выше перечень не является закрытым. Дополнительно к числу корпоративных споров принято относить:

- споры по искам участников и бывших участников хозяйственных обществ о предоставлении им обществами информации (п. 21 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 144 от 18.01.2011 г.).

К корпоративным спорам не относятся в силу прямого указания закона (п. 2 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ):

- споры, вытекающие из деятельности депозитариев, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги;
- споры, возникающие в связи с разделом наследственного имущества или разделом общего имущества супругов, включающего в себя акции, доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паи членов кооперативов.

Представляется, что понятие корпоративного спора в силу его принадлежности прежде всего к сфере материальных правоотношений должно быть закреплено в нормах материального права, например, в ГК РФ, а не в АПК РФ. Такой подход имеет место, например, при определении трудовых споров (ст. 381 и 398 ТК РФ).

Теоретический вопрос 2. Рассмотрение арбитражными судами дел о привлечении к административной ответственности

Ключ ответа:

Подведомственность и подсудность. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 29 АПК РФ арбитражные суды рассматривают в порядке административного судопроизводства дела об административных правонарушениях, если федеральным законом их рассмотрение отнесено к компетенции арбитражного суда. Таким федеральным законом является КоАП РФ.

В соответствии со ст. 23.1 КоАП РФ арбитражные суды рассматривают дела о привлечении к административной ответственности организаций и предпринимателей за совершение ими правонарушений, предусмотренных ст. ст. 6.33, 7.24, ч. ч. 2, 3 ст. 9.4, ст. ст. 9.5, 9.5.1, 13.33, 14.1, 14.10, 14.11, 14.14, ч. ч. 1, 2 ст. 14.16, ст. ст. 14.17, 14.18, 14.23, 14.27, 14.36, 14.37, ч. 2 ст. 14.38, ст. ст. 14.43, 14.50, ч. 1 ст. 15.10, ч. ч. 2, 2.1 ст. 17.14, ч. ч. 6, 15 ст. 19.5, ст. 19.33 КоАП РФ. Кроме того, арбитражные суды рассматривают дела, предусмотренные ч. 2 ст. 14.9, ст. ст. 14.9.1, 14.12, ч. ч. 1 - 4.1, 5.1 - 8 ст. 14.13, ст. ст. 14.31, 14.31.2, 14.32, 14.33, 14.61 КоАП РФ.

В силу ст. 203 АПК РФ заявление о привлечении к административной ответственности подается в арбитражный суд по месту нахождения или месту жительства лица, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении (общая территориальная подсудность). В случае, если лицо, в отношении которого составлен протокол об

административном правонарушении, привлекается за административное правонарушение, совершенное вне места его нахождения или места его жительства, указанное заявление может быть подано в арбитражный суд по месту совершения административного правонарушения (альтернативная подсудность).

Субъект права на подачу заявления. Согласно ч.2 ст. 202 АПК РФ производство по делам о привлечении к административной ответственности возбуждается на основании заявлений органов и должностных лиц, уполномоченных в соответствии с федеральным законом составлять протоколы об административных правонарушениях и обратившихся с требованием о привлечении к административной ответственности.

Перечень этих органов и должностных лиц закреплен в ст. 28.3 КоАП РФ. Это могут быть должностные лица органов полиции; налоговых органов; антимонопольных органов; таможенных органов; росреестра; мчс и др. Кроме того, обратиться в суд вправе прокурор (ст. 28.8 КоАП РФ).

Состав суда. Дела этой категории рассматриваются в суде первой инстанции судьей единолично (ч.1 ст. 17 АПК РФ).

Срок рассмотрения. Согласно ч.1 ст. 205 АПК РФ дела о привлечении к административной ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, рассматриваются в судебном заседании судьей единолично в срок, не превышающий двух месяцев со дня поступления в арбитражный суд заявления о привлечении к административной ответственности, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и принятие решения по делу, если иной срок рассмотрения не установлен федеральным законом об административных правонарушениях.

Предмет доказывания. В силу ч. 6 ст. 205 АПК РФ при рассмотрении дела о привлечении к административной ответственности арбитражный суд устанавливает:

- имелось ли событие административного правонарушения,
- имелся ли факт его совершения лицом, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении,
- имелись ли основания для составления протокола об административном правонарушении и полномочия административного органа, составившего протокол,
- предусмотрена ли законом административная ответственность за совершение данного правонарушения,
- имеются ли основания для привлечения к административной ответственности лица, в отношении которого составлен протокол.

Распределение обязанности по доказыванию. По делам о привлечении к административной ответственности обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для составления протокола об административном правонарушении, возлагается на орган, обратившийся с заявлением о привлечении соответствующего лица к административной ответственности, или прокурора.

Особенности судебного решения по делу об оспаривании нормативного правового акта. По результатам рассмотрения заявления о привлечении к административной ответственности арбитражный суд принимает решение о привлечении к административной ответственности или об отказе в удовлетворении требования административного органа о привлечении к административной ответственности.

В резолютивной части решения о привлечении к административной ответственности должны содержаться:

- 1) наименование лица, привлеченного к административной ответственности, его место нахождения или место жительства, сведения о его государственной регистрации в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя;
- 2) нормы закона, на основании которых данное лицо привлекается к административной ответственности;
- 3) вид административного наказания и санкции, возложенные на лицо, привлеченное к административной ответственности.

Решение по делу о привлечении к административной ответственности вступает в законную силу по истечении десяти дней со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не изменено или не отменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражным судом апелляционной инстанции. Исполнительный лист на основании судебного акта арбитражного суда по делу о привлечении к административной ответственности не выдается, принудительное исполнение производится непосредственно на основании этого судебного акта (ч. 4.2 ст. 206 АПК РФ, п. 6 ч.1 ст. 12 Закона об исполнительном производстве).

ЧАСТЬ 3. *(не публикуется)*